

ПЕРВИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И СРЕДОВЫЕ МОРФОТИПЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА XVIII ВЕКА

Гусева Светлана Евгеньевна

кандидат архитектуры, доцент кафедры градостроительства
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»,
Россия, Санкт-Петербург, e-mail: sv.guseva@mail.ru

УДК: [712.01+712.03]:712.26 (470.23-25) «17»

ББК: 85.118.7

Аннотация

На основе плана Трускота 1753 г. в рамках исследования первого периода развития исторической системы озеленения Санкт-Петербурга определены городские территории, представляющие собой локальный уровень системы и первичные элементы озеленения в их составе. Рассмотрены средовые морфотипы озеленения на базе усадебной дворянской, мещанской и полковой застройки, образованные комбинациями первичных элементов. Выявлены особенности распределения морфотипов по территории города.

Ключевые слова:

историческая система озеленения, исторический зеленый каркас, морфотип

Историческая планировочная структура ландшафтной системы Санкт-Петербурга до сих пор не была предметом исследования, хотя она является основой современного зеленого каркаса центральной части города. Первым рубежом развития системы озеленения можно считать середину XVIII в., так как к этому времени сложилась существующая по сей день планировочная сетка, на базе которой создавался и исторический, и современный городской зеленый каркас.

Ландшафтная система всей исторической Петербургской агломерации [9] состояла из элементов общественного пользования в центральной части; озеленения жилых территорий; огородов, пастбищ и заливных лугов, прилегавших к внешним границам столицы; загородных усадебных комплексов. В XVIII в. жилые территории Санкт-Петербурга были почти полностью застроены усадьбами, занимали две трети площади города и представляли собой самостоятельный слой зеленого каркаса.

Планировка и застройка столицы XVIII в. подробно и точно зафиксирована на известном плане Трускота (1753) [4], отражающем и уже существовавшие, и только планировавшиеся здания и пространства. Дворянские усадьбы, застройка Васильевского острова и слобод Адмиралтейской стороны на плане показаны в реальном состоянии: в дворянских имениях прорисована существовавшая разбивка парков, по-разному изображены существующие и предполагавшиеся зеленые участки мещанских усадеб, оставлены пустыми места, где еще не были проведены работы. Все военные слободы, уже построенные и только предназначенные к осуществлению, застройка Коломны и Дворянской слободы показаны в проектном, т.е. «идеальном» состоянии.

В XVIII в. озеленение воспринималось как парадный элемент, что следует из практики устройства роскошных парков в императорских и дворянских городских и загородных усадьбах, а также высадки двойного ряда берез вдоль Невской перспективы, произведенной, несмотря на

все известные трудности строительства новой столицы. Жителям Санкт-Петербурга запрещалось рубить дуб, клен и липу; эти деревья, обнаруженные при расчистке территории под строительство, «надлежало бережно вырывать и пересаживать в приусадебные сады и огороды» [3]. Однако озеленение в составе частного жилья еще не рассматривалось как эстетическая составляющая общегородской среды.

Ландшафтная система в составе застройки Санкт-Петербурга XVIII в. базировалась на фундаментальном представлении о жилой единице как усадьбе, состоявшей из зданий, построек и озелененной территории. В столице существовали крупные дворянские и мелкие мещанские и военные усадьбы. Жилой слободской квартал, независимо от размеров и формы, разбивался на частные участки, под зеленые пространства которых в некоторых кварталах отводилось до половины площади.

Существовало три типа первичных элементов озеленения¹ (ПЭО) жилых территорий – регулярные парадизы в дворянских усадьбах (ПЭО-1), сады и огороды в мещанских и военных (ПЭО-2) и озелененные территории вокруг приходских церквей (ПЭО-3) (рис. 1). Никаких других озелененных объектов в первой половине XVIII в. на территориях усадебной жилой застройки в Санкт-Петербурге не было. Комбинации первичных элементов озеленения слободских и полковых усадеб образовали несколько средовых морфотипов озеленения² (СМО) исторического зеленого каркаса Санкт-Петербурга. Первичные элементы озеленения в виде парков дворянских усадеб и прихрамовых участков не имели разновидностей, поэтому одновременно являлись и средовыми морфотипами (рис. 2)

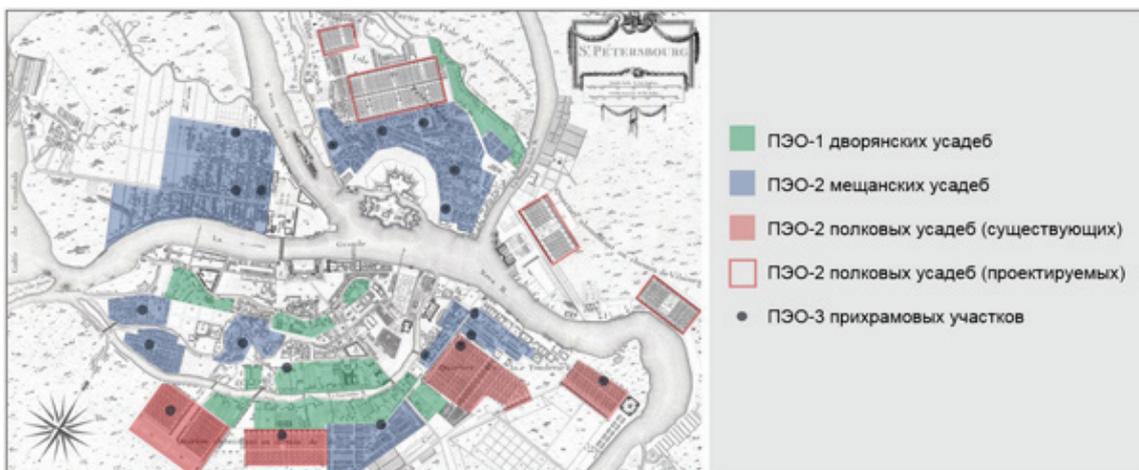

Рис. 1. Локализация первичных элементов озеленения (ПЭО) на территориях жилой застройки Санкт-Петербурга XVIII в.

Парки дворянских усадеб (ПЭО-1 → СМО-1)

Парки дворянских усадеб (ПЭО-1), построенных вплотную друг к другу, образовали морфотип ландшафтного каркаса (СМО-1) в виде псевдолинейных элементов большой протяженности – к середине XVIII в. это были три крупнейшие полосы озеленения вдоль берегов Мойки, Фонтанки и Карповки (рис. 1, 2). Усадебные участки были очень разными по форме и площади: от почти квадратных до очень узких, трапециевидных с диапазоном площадей 0,5–6 га. Усадебный дом, как правило, располагался со стороны реки, более половины территории имения отводилось под регулярный парк, выходящий одной стороной на улицу, отделяясь или не отделяясь от нее служебными и хозяйственными постройками. Первый участок современной Садовой улицы уже на планах 1737–1738 гг. проходит вдоль усадебных садов, за что улица и получила свое название.

Сады и огороды мешанских и полковых усадеб (ПЭО-2 → СМО-2)

Сады мелких слободских усадеб (ПЭО-2), соединенные в пространстве жилого квартала, образовывали морфотипы озеленения (СМО-2), которые по-разному участвовали в формировании уличных пространств «сторон и островов» Петербурга (рис. 2)

Санкт-Петербургская сторона (СМО-2.1)

Жилая застройка здесь представляла собой объединение нескольких жилых слобод, формировавшихся обособленно по сословному (Посадская, Дворянская), производственному (Пушкарская, Монетная) и национальному (Татарская) признаку. В результате эта часть города получила необычайно динамичную, даже запутанную полигональную планировку с кварталами всевозможной величины (от 0,5 до 6 га) и формы (треугольная, квадратная, трапециевидная, пятиугольная, узкая и сильно вытянутая).

Расположение усадебных участков было самым разным: в крупных кварталах дома строили по периметру или с двух противоположных сторон с разрывами по фронту улицы; в сильно вытянутых узких кварталах, ширина которых равнялась длине усадебного участка, дома чаще шли по южному фронту, а зеленые участки – по северному, стихийно образуя улицы, полностью озелененные с одной стороны. Фрагментарно встречается шахматное расположение застроенных и зеленых частей усадеб наподобие застройки полковых слобод, при котором озеленение ритмично выходило на улицу.

Соединение живописной полигональной планировки уличной сети с многообразием приемов размещения участков озеленения на территории кварталов создавало динамичную живописную среду с активным и разнообразным участием зеленых зон в формировании уличного пространства (рис. 2).

Васильевский остров (СМО-2.2)

Жилая застройка, возводившаяся по плану Д. Трезини (1716) на юго-восточной оконечности острова, располагалась между узкими каналами, заменявшими улицы. Планировка уличной сети была сугубо ортогональной, с самыми крупными в городе кварталами 140х470 м, нарезанными на усадебные участки, все жилые дома которых выходили на каналы, образуя сплошной уличный фронт. В целом градостроительная ткань была однообразной с внутриквартальным расположением зеленых зон частных владений, практически не выходящих на улицы-каналы. Однако в большинстве кварталов имелся внутренний сквозной или тупиковый проход, окруженный усадебными садами – своеобразная зеленая улица (рис. 2). Огромный парк, запланированный Трезини, не был осуществлен.

Коломна и Дворцовая слобода (СМО-2.3)

Район застраивался по проекту Комиссии о Санкт-Петербургском строении (1737–1739) для переселения в эти места погорельцев из центральной части столицы [6].

На плане 1753 г. проект Комиссии показан полностью в виде реализованной жилой застройки в западной части Коломны и «мест, на которых назначено быть строению» [4], – в восточной. На двух смежных территориях, ограниченных Фонтанкой, Пряжкой и Глухой речкой (сейчас канал Грибоедова), образовались Большая Коломна из тринадцати и Малая из двенадцати жилых кварталов, объединенных общей ортогональной планировкой вокруг двух больших площадей, на которых впоследствии были построены церкви.

Прямоугольные жилые кварталы разной длины имеют ширину около 90 м и нарезку на почти одинаковые усадебные участки. Располагаясь внутри кварталов, сады и огороды в некоторых местах выходят на улицы, образуя в застройке симметричные зеленые разрывы в основном на подходах к центральной площади (рис. 2). Прием, предусмотренный генпланом «Комиссии», является наиболее ранним предложением по озеленению улиц в жилой застройке Санкт-Петербурга.

План Дворцовой слободы был также разработан Комиссией о Санкт-Петербургском строении в 1739 г. для размещения obsługi императорского двора [6]. В нем соединялись ортогональные планировочные сетки, проложенные в направлениях двух уже существовавших дорог, ставших Литейным проспектом и Большой Загородной улицей. На их пересечении возникла торговая площадь с церковью, а также маленькие кварталы неправильной формы, тогда как на концах слободы были запроектированы кварталы прямоугольные, некоторые наиболее крупные размером до 6–7 га. Здесь так же, как и в Коломне, внутриквартальное озеленение частных владений, прерывая фронт застройки, во многих местах симметрично выходило в уличное пространство, хотя и не так изящно, как в Коломне, и скорее из желания снабдить садами все участки квартала (рис. 2).

Полковые слободы (СМО-2.4)

С 1740-х гг. в Санкт-Петербурге началась перепланировка существующих и строительство новых «полковых светлиц» [4] по проекту П.М. Еропкина. К середине XVIII в. в столице было построено пять полковых слобод, располагавшихся за полосой усадеб вдоль Фонтанки – границы города в этот период. Четыре из них (Конной лейбгвардии, Семёновская, Измайловская и Преображенская) показаны на «плане Трускота» как участки прямоугольной формы с равномерно-ортогональной планировочной сеткой, формирующей очень узкие длинные кварталы 40–60 на 100–300 м. Помимо существующих, на плане обозначены намеченные к строительству военные слободы на Санкт-Петербургской и Выборгской сторонах, имеющие такую же организацию.

Градостроительная ткань полковых слобод образовывалась мелким раппортом предместной застройки (дом – двор – садик с огородом) [2], в котором застроенная и зеленая части участков располагались в квартале в шахматном порядке. Несмотря на предполагавшуюся упорядоченную застройку, на деле, например, Измайловская «слобода была застроена неплотно и беспорядочно» [7].

Фронт узких внутренних улиц формировался единообразно вдоль длинных, а во многих местах и вдоль торцевых сторон кварталов, представляя собой простое метрическое чередование дома и садика (рис. 2). Однако этот прием, как в Коломне и Дворцовой слободе, представлял собой сознательную попытку озеленения улиц за счет усадебных зеленых зон. Несмотря на очевидную монотонность 4–16 повторов в квартале раппорта «дом и садик», рисунок планировки создавал рыхлую, светлую, сомасштабную человеку жилую среду, в которой каждый дом был окружен зеленым пространством с трех сторон. Офицерские дома вместе с вдвое большими по площади зелеными зонами создавали акценты перед выходом второстепенных улиц на главную улицу полковой слободы.

Участки приходских церквей (ПЭО-3 = СМО-3)

На плане 1753 г. обозначены двадцать пять приходских православных и пять иноверческих церквей. Некоторые храмы на плане прорисованы в центре озелененных участков, вокруг других участки отсутствуют. На фрагментах плана, отражающих проектные предложения со специально устроенными для постройки церквей площадями, еще нет и самих храмовых зданий. Одна-

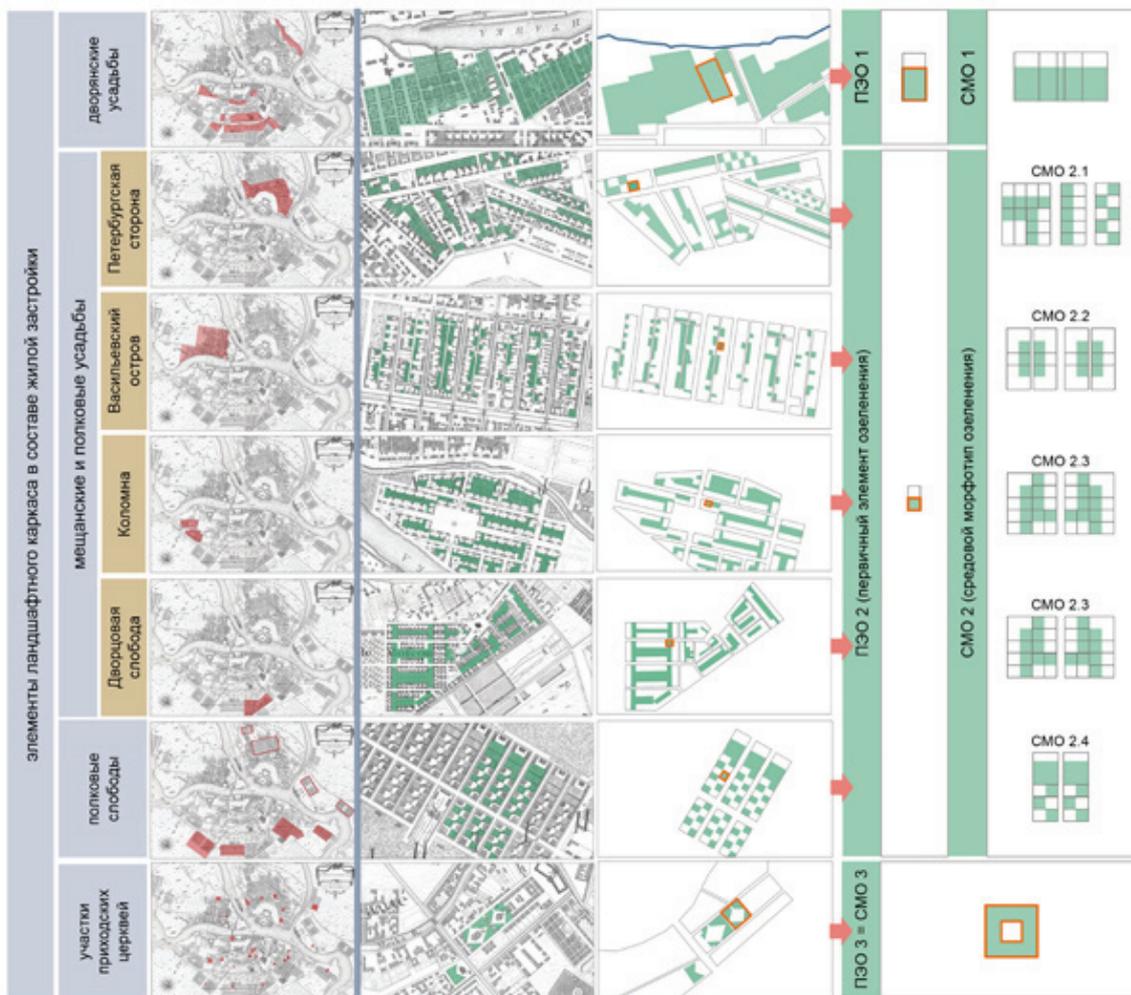

Рис. 2. Первичные элементы (ПЭО) и средовые морфотипы озеленения (СМО) в жилой застройке Санкт-Петербурга XVIII в.

ко принцип строительства храма в окружении зеленой зоны, образующий средовой морфотип (СМО-3), прослеживается и подтверждается тем, что в течение всего XVIII в. зеленые зоны вокруг некоторых храмов образовывали кладбища, несмотря на запрещение подобных захоронений. В XIX в. это были популярные места отдыха, в XX в. многие прихрамовые участки стали просто скверами, утратив здания храмов. По отношению к озеленению прихрамовых участков средовой морфотип был идентичен первичному элементу озеленения (ПЭО = СМО) (рис. 2).

Выводы

На территориях усадебной застройки Санкт-Петербурга XVIII в. как в крупных дворянских, так и в мелких слободских усадьбах первичными элементами озеленения были частные парки, сады и огороды, которые в качестве таковых отличались только размерами.

Первичные элементы озеленения дворянских усадеб независимо от их принадлежности к административным районам везде образовывали единственный псевдолинейный средовой морфотип, основой которого были элементы природного каркаса территории – малые реки Петербурга. Средовой морфотип создавал вдоль прилегающих к нему улиц протяженный зеленый фронт.

Первичные элементы озеленения слободских усадеб в зависимости от их расположения в кварталах образовали четыре средовых морфотипа, в которых частное озеленение выходило на улицы разными способами и в разных количествах, создавая множественные формы озеленения улиц.

Три средовых морфотипа, характерные для дворянских усадеб, соответствовали административному делению города: один располагался только на Васильевском острове, другой только на Санкт-Петербургской стороне, третий был только на Московской и Литейной сторонах. Первые два – более ранние. Средовые морфотипы слободской застройки имели разную площадь распространения, полностью покрывая большие территории Васильевского острова и Санкт-Петербургской стороны или располагаясь фрагментарно на материковой части города. Морфотип, сложившийся в полковых слободах, не был привязан к каким-либо территориям, так как военные слободы строились на периферии всего города, за исключением Васильевского острова (рис. 3).

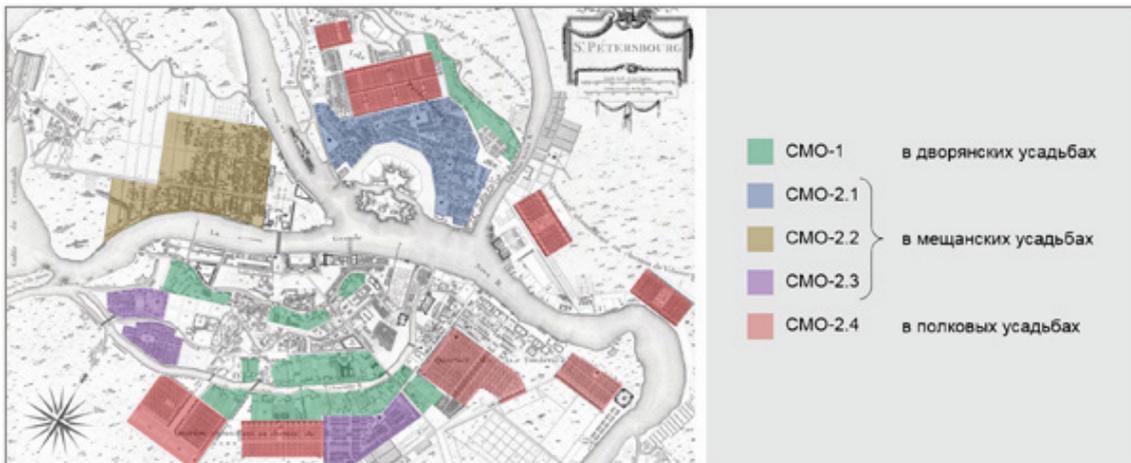

Рис. 3. Локализация средовых морфотипов озеленения (СМО) в жилой застройке Санкт-Петербурга XVIII в.

Озеленение улиц в жилой застройке на Васильевском острове и Санкт-Петербургской стороне сложилось непреднамеренно. На материковой части столицы выход частных элементов озеленения на фронты улиц с использованием симметрии и простого ритма был предусмотрен проектом.

Распределение средовых морфотипов по территории создавало совершенно разный характер уличных пространств в жилой застройке того времени. На Васильевском острове практически не было уличного озеленения, оно было спрятано внутри кварталов. На сопредельных территориях Санкт-Петербургской стороны, считая еще не построенные к середине XVIII в. военные слободы, должны были существовать три разных открытых в пространства улиц средовых морфотипа. Кроме того, сам средовой морфотип жилой застройки здесь был необычайно живописным со всеми возможными вариантами выходов в уличное пространство вплоть до псевдолинейного, образующего улицы, полностью озелененные по одной стороне. На материковой части морфотипы дворянских усадеб создавались не единым пятном, как на Васильевском острове и Санкт-Петербургской стороне, а на отдельно расположенных участках меньшей площади. Вместе с дворянскими усадьбами и полковыми слободами они также создавали живописную среду не только внутри ареалов определенного морфотипа, но и на улицах, проходивших через несколько территорий с разными морфологическими характеристиками озеленения.

В XVIII в. на обширных жилых территориях Санкт-Петербурга не только существовала система озеленения, но и была заложена возможность ее широкой трансформации за счет разнообразных приемов «разрыхления» застройки, благодаря которым ландшафтный каркас Петербурга мог развиваться, приобретая полноценность и своеобразие, выходя из частных пространств на площади и улицы.

Примечания

¹ Первичный элемент озеленения (ПЭО) – авторский термин, означающий наиболее мелкий неделимый и повторяющийся элемент системы озеленения.

² Средовой морфотип озеленения (СМО) – авторский термин, означающий цельный или составной объект системы озеленения, выделенный по морфологическому признаку и участвующий в формировании пространств общественной городской среды.

Библиография

1. Адреса [Электронный ресурс]. – URL: <https://adresaspb.ru/category/geography/chast-goroda/dvoryanskaya-sloboda/>
2. Гладких, А.А. Проект полковой слободы лейб-гвардии Измайловского полка как пример «образцовой» жилой застройки Санкт-Петербурга первой половины XVIII века [Электронный ресурс] / А.А. Гладких // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2015. – № 7(16). Архитектура. – URL: <https://euroasia-science.ru/architektura/proekt-polkovoy-slobody-leyb-gvardii/>
3. Зуев, Г. Там, Где Крюков канал... / Г. Зуев. – М. : Центрполиграф, 2012. – 416 с.
4. План столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших оного проспектов, изд. трудами имп. Акад. Наук и художеств – Санкт-Петербург, 1753. [«План И.Ф. Трускота. 1748–1749» // Электронная библиотека РНБ, Шифр К 1-Пб 8/6, код ресурса: RUNLRDIGIT3135 (ср0000000005)]
5. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века / С.В. Семенцов, О.А. Красникова, Т.П. Мазур, Т.А. Шрадер. – СПб. : Эклектика, 2004. – 432 с.
6. Семенцов, С.В. Градостроительная деятельность Анны Иоанновны в Санкт-Петербурге: необходимость ликвидации последствий пожаров и развитие наследия Петра Великого. 1736–1740 гг. / С.В. Семенцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2014. – № 1. – С. 173–195.
7. Семенцов, С.В. История Адмиралтейского района / С.В. Семенцов // Магистерские слушания: мат-лы VIII Межрегион. науч.-практ. конф., 16–20 апреля 2018 г., в 2 т., СПб., 2018 – С. 15–19.
8. Семенцов, С.В. Кварталы и участки как элементы градостроительного генетического кода Санкт-Петербурга / Отв. ред. И.А. Бондаренко. // Градостроительное искусство: Новые материалы и исследования. Вып. 2. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – С. 352–367.
9. Семенцов, С.В. Санкт-Петербургская историческая агломерация – градостроительный объект мирового масштаба / С.В. Семенцов // Интернет-Вестник ВолгГАСУ. 2012. – №1 (20). – С. 1–16.
10. Столпянский, П.Н. ... Город Санкт-Петербурга ныне Ленинград: путеводитель / П.Н. Столпянский. – Л.: Изд-во Ленинградского Губпрофсовета, 1927. – 215 с.
11. Столпянский, П.Н. Старый Петербург. Аптекарский, Петровский, Крестовский острова / П.Н. Столпянский. – Петроград: Тип. С.Л. Кинда, 1915. – 55 с.
12. Швидковский, Д. Великий город Петра Великого (Архитекторы П.М. Еропкин, Ф.Б. Растрелли, К.И. Росси – исполнители державных замыслов) / Д. Швидковский // Наше наследие, 2003. – № 6.

Дата поступления: 19.11.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

PRIMARY ELEMENTS AND ENVIRONMENTAL MORPHOTYPES OF RESIDENTIAL LANDSCAPING IN ST. PETERSBURG IN THE 18th CENTURY

Guseva Svetlana E.

PhD. (Architecture), Associate Professor of the Department of Urban Planning,
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Russia, St. Petersburg, e-mail: sv.guseva@mail.ru

UDK: 712.01+712.03

BBK: 85.118.7

Abstract

Based on the 1753 Truscott plan, the first period of St. Petersburg's historical landscaping system has been studied. Urban areas which represent the local level of the system and primary landscaping elements within them are identified. Landscaping morphotypes are considered with reference to manor, burgher and regimental building types as combinations of primary elements. The distribution of the morphotypes across the city is ascertained.

Keywords:

St. Petersburg, 18th century, historical landscaping system, historical green frame, morphotype

References

1. Addresses. [Online]. Available at: <https://adresaspb.ru/category/geography/chast-goroda/dvoryanskaya-sloboda/> (in Russian)
2. Gladkikh, A.A. (2015) The project of the regimental settlement for the Life Guards of the Izmailovsky Regiment as an example of «model» residential development in St. Petersburg in the first half of the 18th century. Eurasian Union of Scientists (EUS), No. 7 (16). Architecture. (in Russian)
3. Zuyev, G. (2012) Where there is the Kryukov canal Centerpolygraph. (in Russian)
4. The plan of the capital city of St. Petersburg with the images of its noblest avenues published by the Imperial Academy of Sciences and Arts – St. Petersburg, 1753. [Plan by I.F. Truskott. 1748-1749]. Digital Library of the Russian National Library, Cipher K 1-Pb 8/6, resource code: RUNLRDIGIT3135 (cp000000005) (in Russian)
5. Sementsov, S.V., Krasnikova, O.A., Mazur, T.P., Schrader, T.A. St. (2004) Petersburg on the maps and plans of the first half of the 18th century. St. Petersburg: Eclecticism. (in Russian)
6. Sementsov, S.V. (2014) The urban development activities of Anna Ioannovna in St. Petersburg: the need to eliminate the consequences of fires and the development of the legacy of Peter the Great. 1736–1740. Bulletin of St. Petersburg University. Art Criticism, No. 1, pp. 173–195. (in Russian)
7. Sementsov, S.V. (2018) History of the Admiralty District. Master Hearings: Proceedings of the 8th Interregional Scientific and Practical Conference, April 16-20, 2018, St. Petersburg: in 2 volumes, pp. 15–19. (in Russian)

8. Sementsov, S.V. (2010) City quarters and sites as elements of St. Petersburg's genetic urban planning code. Bondarenko, I.A. (ed.) Urban Planning Art: New materials and research. Vol. 2. Moscow: URSS editorial, pp. 352–367. (in Russian)
9. Sementsov, S.V. (2012) The historical agglomeration of St.Petersburg as a world-class urban development project. Internet Bulletin of VolgGASU, No. 1 (20), pp. 1–16.
10. Stolpiansky, P.N. (1927) ...The city of Saint-Peter-burgh, now Leningrad: A Guide. Leningrad: Leningrad Provincial Council. (in Russian)
11. Stolpiansky, P.N. (1915) Old Petersburg. Aptekarskiy, Petrovsky, Krestovsky Islands. Petrograd: S.L. Kinda Printing House. (in Russian)
12. Shvidkovsky, D. (2003) The Great City of Peter the Great (Architects P.M. Eropkin, F.B. Rastrelli, K.I. Rossi – Executors of the Sovereign's Plans). Our Heritage, No. 6. (in Russian)